

И. И. Ёлкина

Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Аннотация. В 2021 году при археологических работах в Москве на территории бывшей Гончарной слободы были обнаружены остатки крупного предмета, побывавшего в сильнейшем пожаре. Остатки представляли собой обгоревшую бесформенную, разваливающуюся на отдельные части массу, состоящую из текстиля, фрагментов деревянных досок и металлических полос. Дальнейшее исследование дало возможность определить, что сгоревшим предметом являлся деревянный сундук с металлическими оковками, в котором хранились аккуратно сложенные предметы одежды допетровского времени. Комплексное изучение текстильных остатков, включающее материаловедческий, технологический, искусствоведческий анализ, дало возможность их атрибутировать, проанализировать крой и пошив, выявить индивидуальные особенности, а также на основе проведенных исследований выполнить полные или частичные графические реконструкции первоначального облика некоторых вещей.

Ключевые слова: Гончарная слобода, XVII век, археологический текстиль, рубаха, кафтан, ткань, пояс, золотное шитье, плетение

Для цитирования: Ёлкина И. И. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция) // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 69–96.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX веков» (№ НИОКТР 122011200385-1).

Как известно, музейные предметы традиционных русских одежд допетровского периода единичны, в основном они хранятся в центральных музеях России. Отдельные

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

письменные источники того времени содержат информацию по названиям одежд, используемым тканям, в некоторых случаях – по их украшению, а изобразительные источники довольно схематичны [Рабинович, 1986, с. 63–64]. В истории русского традиционного костюма есть еще масса белых пятен, которые письменные источники закрыть не могут, но это помогает сделать археология. Любой, даже небольшой плохо сохранившийся текстильный фрагмент, крайне важен для исследования. Благодаря текстильным находкам выявляются не только используемые материалы, но и конструктивные особенности покроя одежд, технология изготовления, определяется расположение элементов декора, виды и способы орнаментации, а также состав предметов костюмного комплекса для лиц определенного статуса [Ёлкина, 2016; Степанова, 2017].

В 2021 году в Москве, на территории бывшей Гончарной слободы (ул. Гончарная, д. 20/1), проводились археологические раскопки перед строительством административно-офисного здания. Культурный слой исследуемого участка оказался сильно изрезанным частой сетью подземных коммуникаций (канализация, водопровод, теплосеть, линии кабелей), в центре участка располагались ленточные каменные фундаменты строения XIX века, снесенного в 2019 году. При изучении внутреннего пространства снесенного здания оказалось, что при его возведении культурные слои были полностью уничтожены котлованом. Однако нижние части отдельных ранних объектов, заглубленных в материк, все же уцелели. Так, сохранилась подземная часть крупной деревянной постройки, размерами не менее 4 × 5 м и глубиной до 1,6 м. По периметру дна постройки едва читались линии тлена от ее деревянных стенок. Возле восточной стенки обнаружился крупный предмет, погибший в сильном пожаре. На момент обнаружения предмет представлял собой бесформенную массу, в которой угадывались многочисленные черные комки неопределенной формы и различного размера, состоящие из кусков древесины, оплавленного металла, угля и спрессованных в нескольких слоях остатков тканей (рис. 1.1).

Из заполнения подземной части деревянной постройки происходит материал, который можно датировать XVII веком: фрагменты керамики (белоглиняной грубой, чернолощеной), железный серп, медная книжная застежка, железная игла, фрагмент ромбовидного слюдяного окошка и др. Эти находки несут следы копоты, но не имеют существенных следов пожара. Тем не менее в заполнении подземной части постройки попадались остатки сильно обугленных бревен и отдельные крупные угли, в 10–11 м от нее зафиксировано большое скопление обгоревших и сильно вспученных керамических полихромных изразцов XVII века (56 рельефных полихромных изразцов и 32 румпы). Вероятно, в XVII веке на исследуемом участке находилась богатая усадьба с изразцовой печью, погибшая в сильнейшем пожаре.

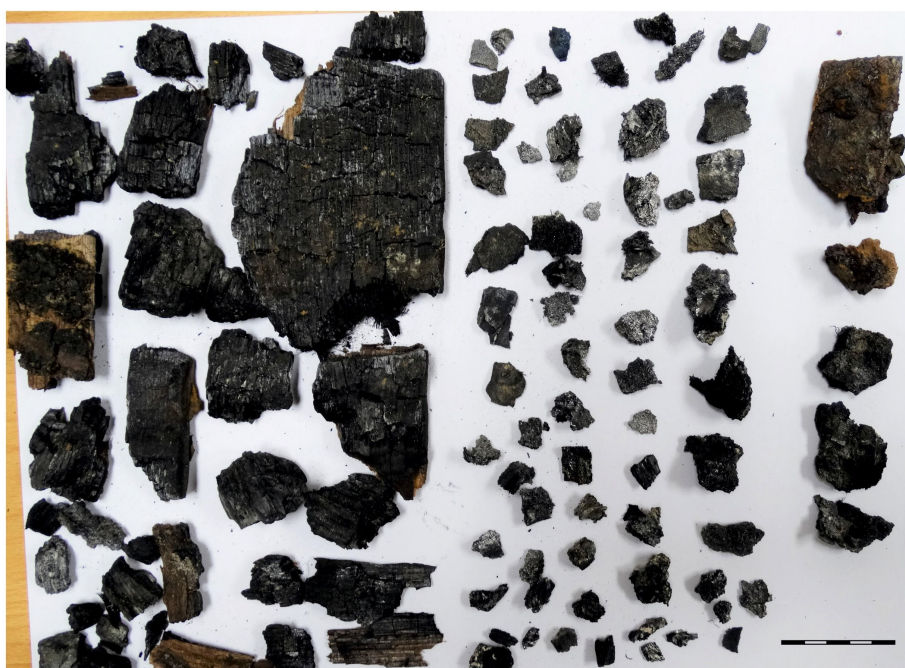
Остатки сильно обгоревшего предмета разбирались в лабораторных условиях. От него остались многочисленные куски досок шириной не менее 9,5 см и толщиной около 1 см (величина максимального фрагмента – 21,4 × 9,5 см); вспученные остатки металлической оковки (олово?) шириной около 2–2,2 см (величина максимального фрагмента 2,8 × 2,2 см); обломанный фрагмент железной пластины шириной 35 см и толщиной 1,5 мм (рис. 1, 2). Текстильные остатки в большинстве своем представляли многослойные сильно спрессованные и обгоревшие куски-конгломераты разной формы и размеров от нескольких текстильных изделий. Причем спрессованный вид фрагментов и наличие складок на них указывают на то, что изделия были аккуратно сложены.

То есть находка, скорее всего, являлась деревянным сундуком с металлическими (из оловянистого сплава) оковками, в котором хранились аккуратно сложенные предметы одежды и быта. В момент пожара сундук стоял в доме и горел вместе с ним. Недогоревшие остатки сундука, по всей вероятности, сбросили на дно котлована постройки и засыпали при послепожарной уборке и планировке местности.

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

1

2

Рис. 1. Остатки сгоревшего сундука, обнаруженного во время археологических раскопок Гончарной слободы (Москва)

- 1.1. Бесформенные остатки предмета, состоящие из фрагментов древесины, металла и текстиля
1.2. Фрагменты досок и металлической оковки

Fig. 1. Remains of a burnt chest discovered during archaeological excavations in Goncharnaya Sloboda (Moscow)

- 1.1. Shapeless remains of an object consisting of fragments of wood, metal and textiles
1.2. Fragments of boards and metal fittings

На первом этапе последовали длительные консервационные мероприятия по возможному разделению спрессованных текстильных фрагментов, их очистке и пластификации (рис. 2). Текстильные конгломераты удалось разобрать послойно, некоторые из них были слишком хрупкими, практически полностью превратившимися в уголь и лишь частично сохранившими текстильную структуру. В ряде случаев к текстилю «прикипели» остатки металлической оковки. Конгломераты разбирались при помощи шпателей различной

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

формы, скальпеля и пинцета. Отделение каждого слоя дополнительно сопровождалось направленным потоком воздуха из спринцовки и очисткой мягкими кистями от угольной пыли и частиц грунта. Каждый фрагмент укладывался на листы картона, нумеровался, очищался механически и пластифицировался раствором ПЭГ-400. Некоторые сложенные фрагменты удалось полностью раскрыть только после пластификации. Во время разбора конгломератов проводилась подробная фотофиксация по слоям, что в дальнейшем помогло при создании графических реконструкций.

Надо отметить важное наблюдение, полученное при работе со сгоревшим текстилем из Гончарной слободы. Оно связано с разной степенью сохранности в зависимости от природы волокон. Как известно, в почвах центральной России лучше всего сохраняются шерсть и окрашенный шелк, а неокрашенный шелк, лен и другие растительные волокна практически полностью истлевают. Но если текстиль побывал в пожаре, то распределение типов волокон по степени сохранности совсем иное: при одинаковых условиях лучше всего сохраняются лен и другие растительные волокна, хуже – шерсть. Крайне плохо огонь воздействует на шелк. Шелковые фрагменты из Гончарной слободы, в отличие от льняных, сильно истончены, почти прозрачны и рассыпаются от малейшего прикосновения. Состояние пряденых золотных нитей вышивки от воздействия огня также неудовлетворительное: шелковый сердечник золотной нити практически везде выгорел, а полосы металлической обмотки поменяли цвет с золотого на серовато-розоватый, потрескались и частично осыпались.

Археологические текстильные находки, побывавшие в пожаре, дают важную информацию о предметах из льна, хлопка и других растительных волокон, которую получить из не горелых культурных слоев или захоронений практически невозможно. Это относится, например, к льняным рубашам из захоронений, основная ткань которых в грунте полностью истлевает, от них остаются только шелковые элементы декоративной отделки, золотная вышивка и плетение. Уцелевшие после пожара остатки одежд из растительных волокон значительно дополняют общие сведения не только о типе и качестве используемых тканей, но также об особенностях кроя, способах пошива изделий, вариантах швов.

При работе над текстильными остатками из Гончарной слободы были поставлены задачи комплексного изучения с целью извлечения максимально полной информации: проведение материаловедческого, технологического, искусствоведческого анализа; атрибуции; возможное выполнение графических реконструкций на основе всех проведенных исследований. В результате комплексного изучения текстильных остатков удалось определить, что в сгоревшем сундуке из Гончарной слободы находились как минимум 10 дорогих текстильных изделий:

- 1) рубаша 1, шитая из льняной ткани, декорированная золотным шитьем и шелковыми лентами;
- 2) рубаша 2, шитая из льняной ткани, декорированная золотным шитьем и шелковыми лентами;
- 3) рубаша 3 (?), шитая из льняной ткани, декорированная вышивкой;
- 4) кафтан, шитый из шерстяной и шелковой тканей, утепленный войлоком, застегивающийся на плетеные петли;
- 5) узорная хлопковая ткань;
- 6) пояс 1, плетеный из шелковых и золотных нитей;
- 7) пояс 2, плетеный из льняных и золотных нитей;
- 8) пояс 3 (кушак) из льняной ткани с бахромой;
- 9) кошелек (?) с декоративным шнуром из золотных нитей;
- 10) предмет одежды с декоративной отделкой в технике золотного шитья и плетения.

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

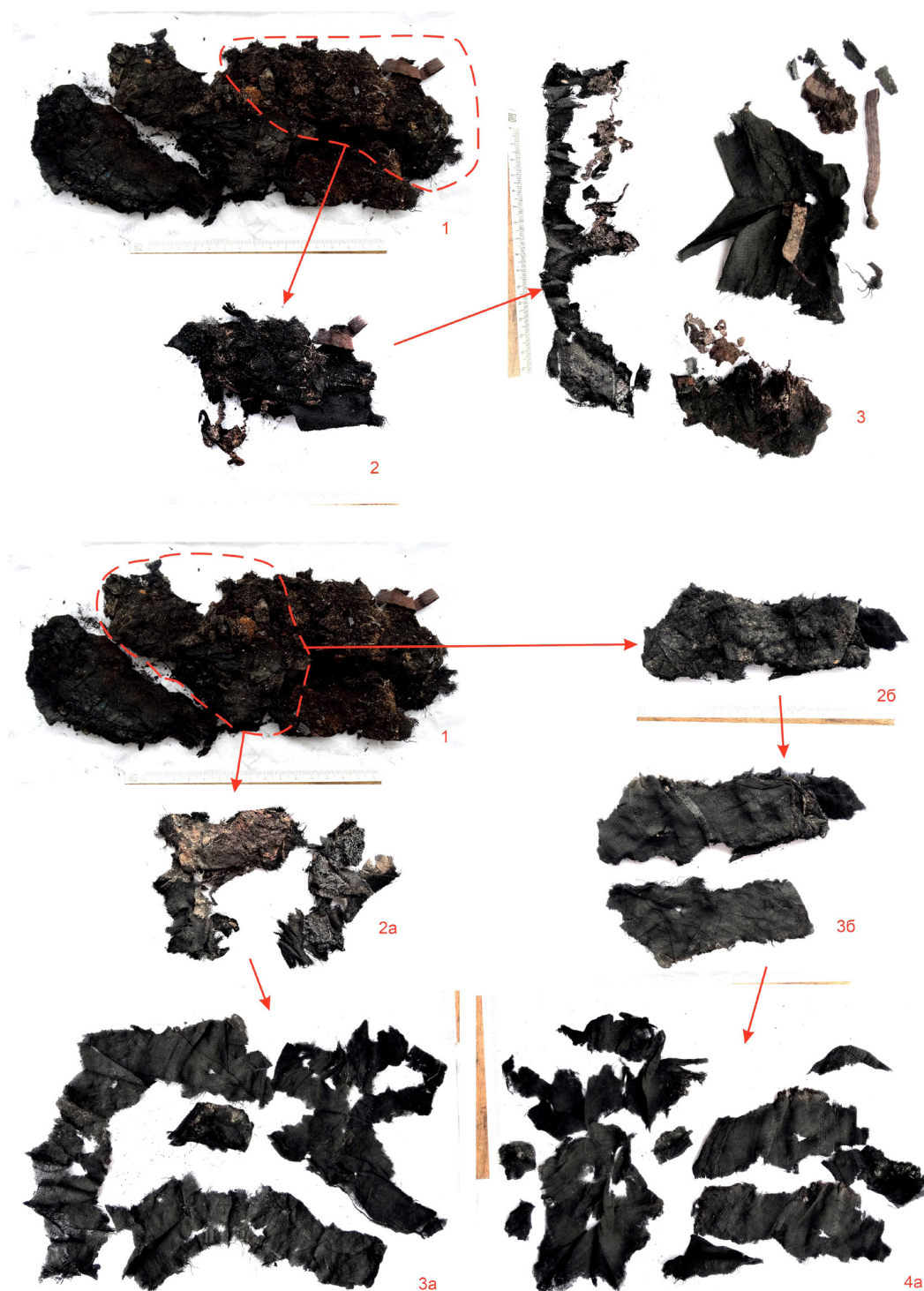

Рис. 2. Пример поэтапного разбора текстильных остатков

Fig. 2. An example of a step-by-step analysis of textile remains

Рубаха 1

Самый крупный горелый конгломерат размерами $28,0 \times 12,0 \times 9,5$ см, состоящий из многочисленных спрессованных тканых слоев, своей формой напоминал полено (рис. 3, 4).

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рис. 3. Рубаха 1. Текстильный конгломерат после изъятия из грунта

Fig. 3. Shirt 1. Textile conglomerate after removal from the ground

В ходе послойного разбора конгломерата, помимо большого количества мелких, были получены 22 крупных льняных фрагмента (величина максимального фрагмента 35,8 × 18,5 см), на которых фиксировались отдельные участки кроя, линии швов, а также остатки золотной вышивки и декоративных шелковых лент, нашитых по конструктивным швам и по краям изделия (рис. 5). Линии швов, наложенные на них ленты и характер вышивки позволили атрибутировать данный предмет как традиционную русскую мужскую рубаху допетровского времени.

Сохранившихся фрагментов оказалось достаточно, чтобы выполнить полную графическую реконструкцию рубахи (рис. 7, 11). Работа над реконструкцией выполнялась при помощи моделирования. Для этого был пронумерован и сфотографирован с обеих сторон каждый крупный фрагмент. При помощи компьютерной программы CorelDrow изображения всех фрагментов были собраны в один файл, уменьшены до масштаба 1:4, распечатаны на бумаге и вырезаны. Затем вырезанные бумажные фрагменты складывались по линиям сгибов, подбирались между собой по линиям швов и по остаткам вышивки. В результате такого моделирования удалось установить не только местоположение каждого фрагмента, размеры, форму передней и задней частей рубах, но и восстановить, как рубаха складывалась перед помещением ее в сундук. Установлено также, что перед тем, как рубаху сложить, ее вывернули наизнанку (рис. 8).

Рубаха-косоворотка длиной 90 см была без воротника, традиционного туникообразного покроя с бочками и клиньями. Для изготовления рубахи использовано довольно

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рис. 4. Рубаха 1

Рис. 4.1. Текстильный конгломерат после первичной очистки
4.2–4.5. Послойный разбор конгломерата

Fig. 4. Shirt 1

Fig. 4.1. Textile conglomerate after the first cleaning
4.2–4.5. Layer-by-layer analysis of the conglomerate

качественное домотканое льняное полотно шириной 50–51 см. Полотно соткано из нитей равномерной Z-крутки толщиной 0,5–0,6 мм. Плотность нитей по основе составила 18–20 н/см, по утку – 16–18 н/см.

При пошиве стан рубахи (перед и спинка) изготавливался из единого куска полотнища размером в две длины рубахи (180 см), перегнутого пополам, поэтому плечевых швов у рубахи не было. На месте сгиба в центре линии плеч прорезалась горловина. К стану подшивались полотнища рукавов и боковые полотнища (бочки), ширина которых соответствует ширине ткани. Между рукавами и бочками, для получения большего объема, вставлялись косяе клинья. Для обеспечения свободы рук между рукавами и боковыми полотнищами вшива-

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

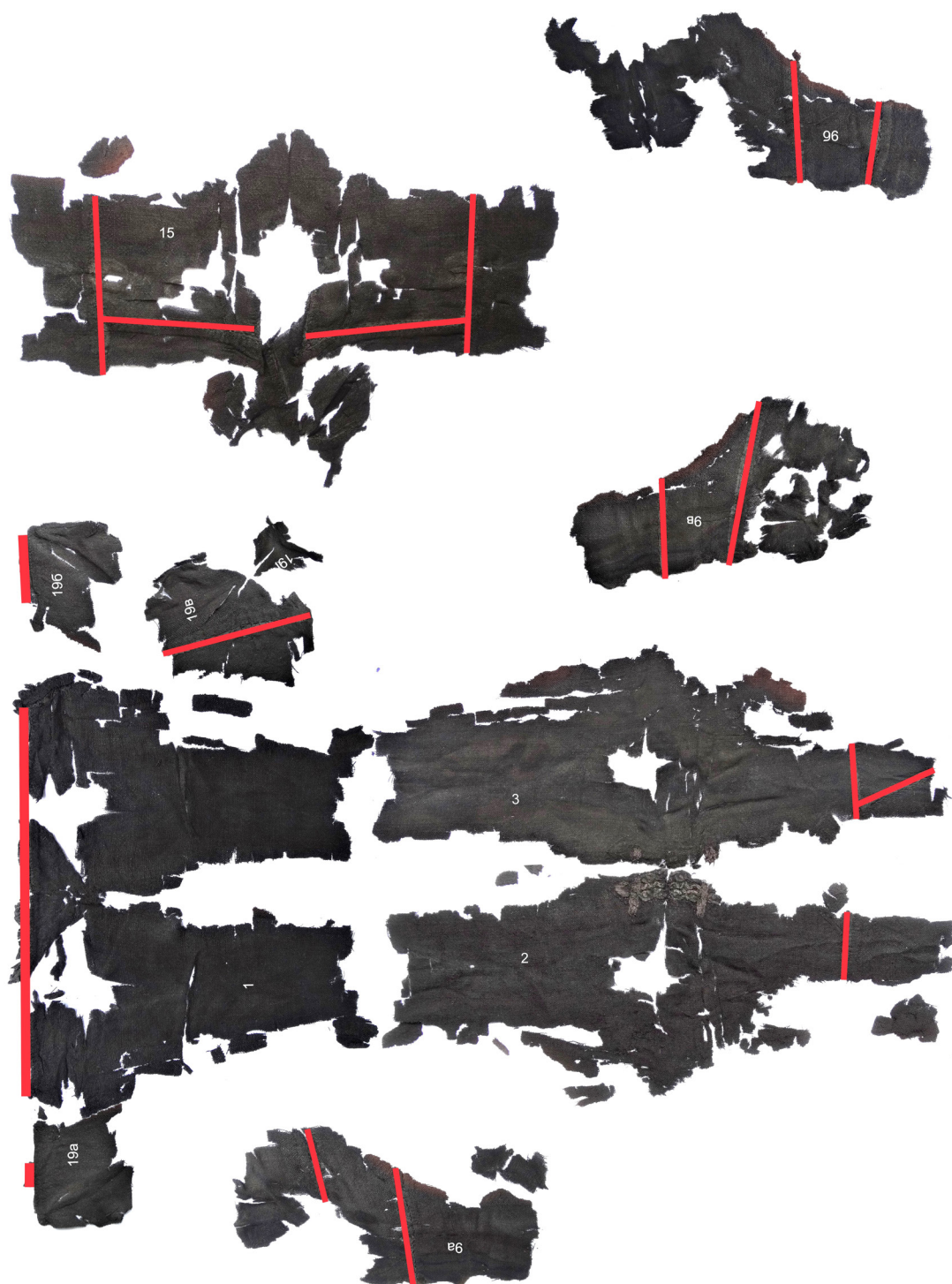

Рис. 5. Рубаха 1. Отдельные крупные фрагменты с остатками швов и нашивными лентами на них (выделены красными линиями)

Fig. 5. Shirt 1. Separate large fragments with preserved seams and sewn-on ribbons on them (highlighting with red lines)

лись квадратные ластовицы, выкроенные из той же ткани. Спереди (в области груди) и сзади (в верхней части спинки) с изнанки подшивалась подкладка, скроенная из той же ткани – подплека. Сверху спереди от горловины проходил глубокий разрез ворота длиной 27 см, сильно сдвинутый влево, а снизу по центру – разрез подола (шлица) на длину 11,5 см (рис. 11).

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

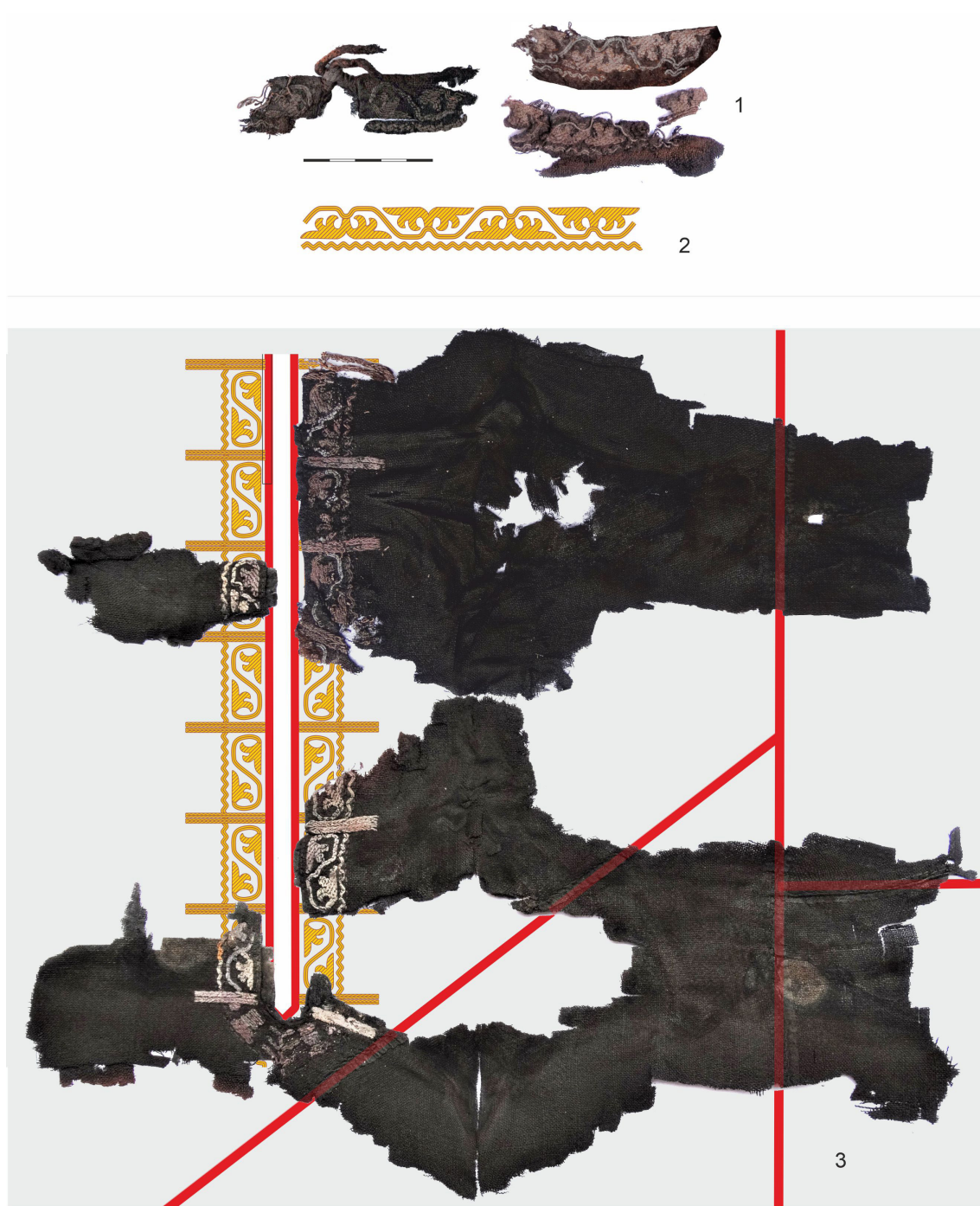

Рис. 6. Рубаха 1

6.1. Фрагменты ожерелка

6.2. Реконструкция орнамента ожерелка.

Реконструкция И.И. Ёлкиной

6.3. Реконструкция декоративной отделки разреза ворота и расположения цветных шелковых лент по конструктивным швам (с наложением сохранившихся фрагментов). Реконструкция И. И. Ёлкиной

Fig. 6. Shirt 1

6.1. Fragments of the necklace

6.2. Reconstruction of the necklace ornament.

Reconstruction by I. I. Elkina

6.3. Reconstruction of the decorative cut of the collar and the location of colored silk ribbons along the structural seams (with the superposition of the surviving fragments). Reconstruction by I. I. Elkina

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

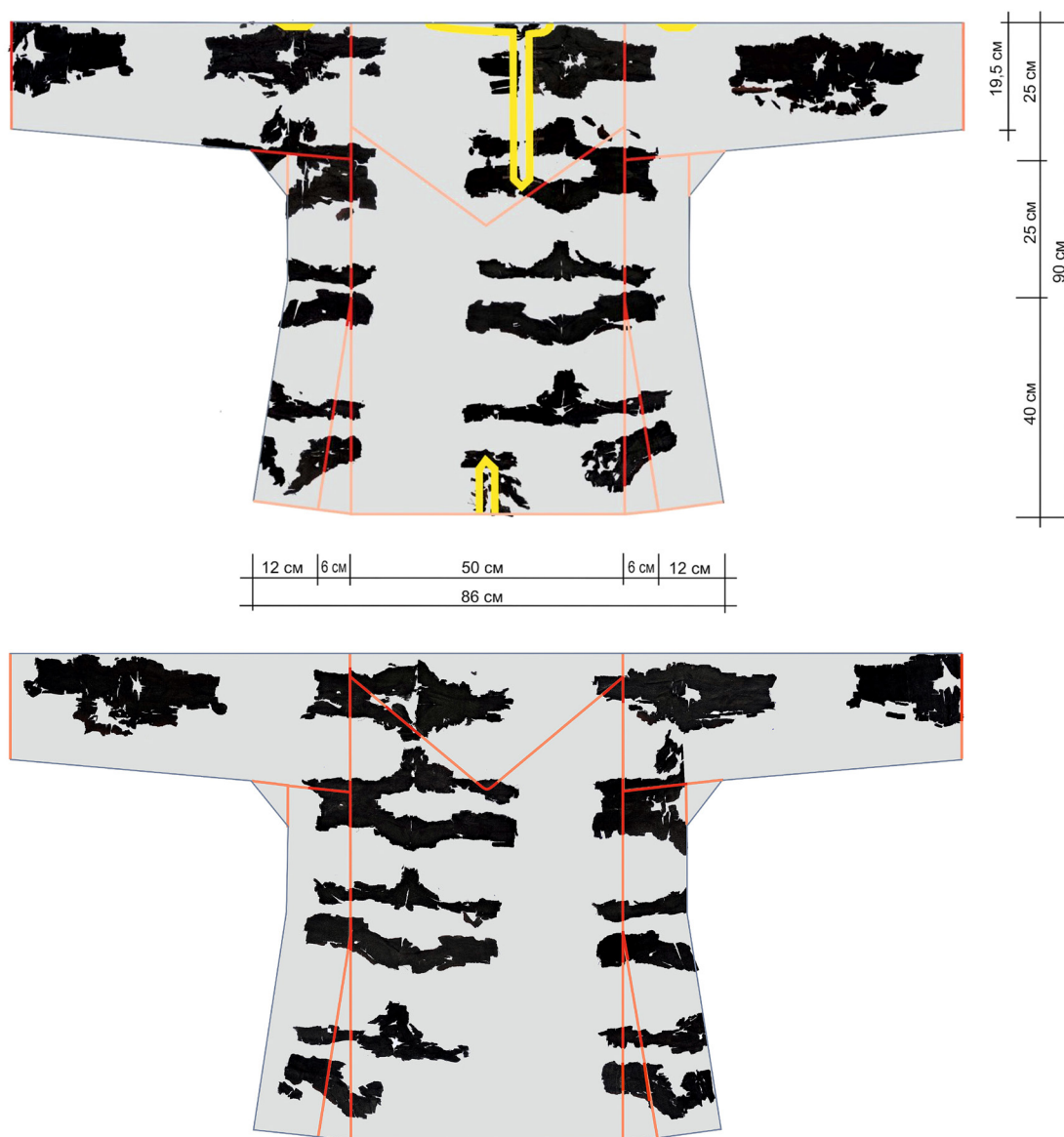

Рис. 7. Рубаха 1. Реконструкция облика и размеров рубахи (с наложением сохранившихся фрагментов). Реконструкция И. И. Ёлкиной

Fig. 7. Shirt 1. Reconstruction of the form and size of the shirt (with superimposition of surviving fragments). Reconstruction by I. I. Elkina

Ворот и шлица декорированы полосами вышивки. Вышивкой также украшены горловина (ожерелок) и декоративные элементы на рукавах (вошвы). Вся вышивка исполнялась золотыми пряжеными и цветными шелковыми нитями непосредственно по поверхности самой рубахи в технике золотного шитья «в прикреп» и двойного тамбура.

Золотные пряженные нити толщиной 0,7 мм изготовлены методом обмотки шелкового сердечника полосками позолоченного серебра в S-направлении. В качестве прикрепов использованы цветные шелковые нити толщиной 0,3 мм, сложенные вдвое.

При исполнении вышивки в технике золотного шитья «в прикреп» цветные шелковые нити (прикрепы) прикрепляли золотную нить к ткани, образуя на золотой поверхности вышивки частые диагонали. Для исполнения двойного тамбурного шитья, представляющего собой плотную строчку из петель, использованы аналогичные золотные нити.

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

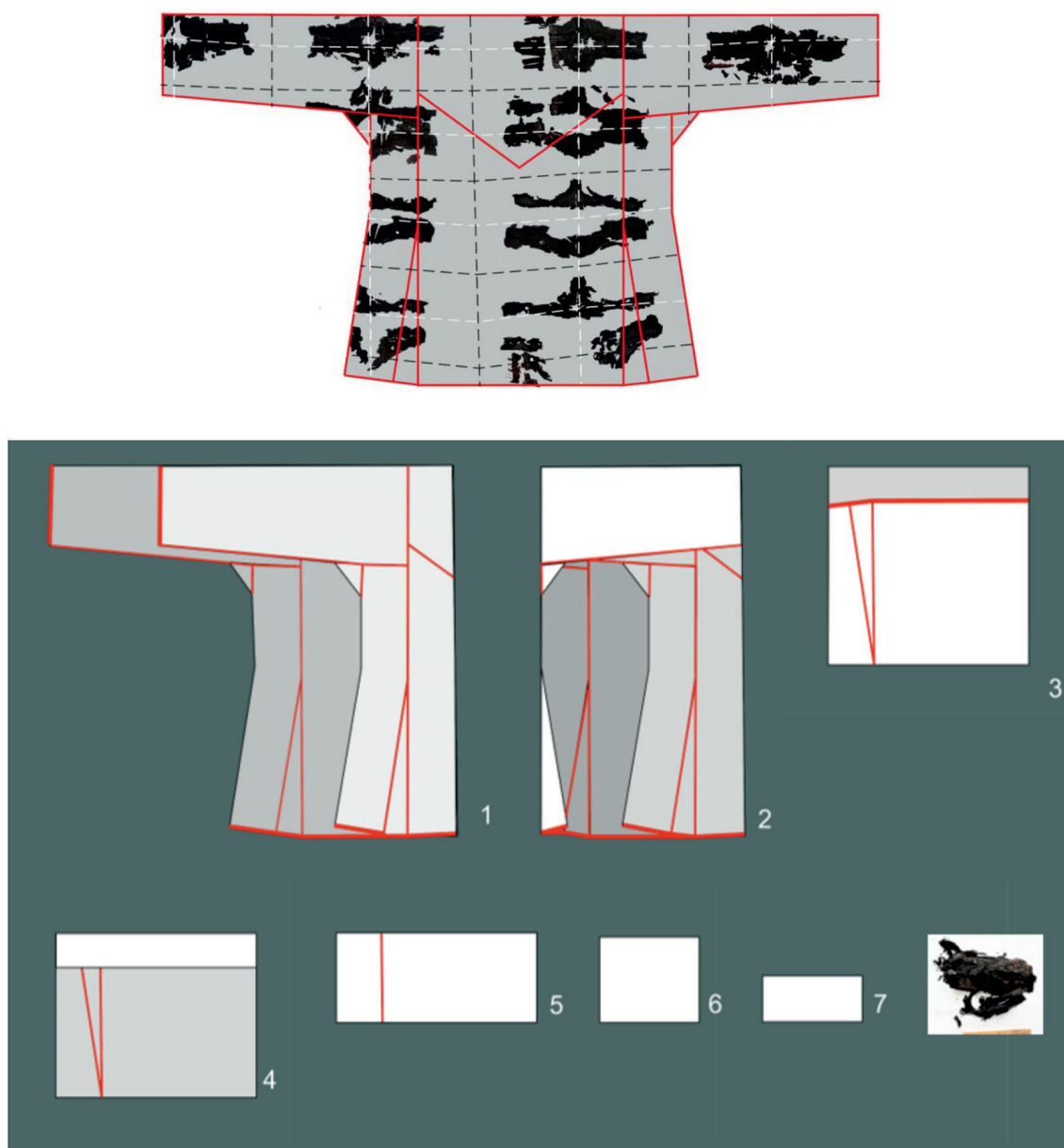

Рис. 8. Рубаха 1. Реконструкция складывания рубахи по линиям складок, зафиксированных на фрагментах. Реконструкция И. И. Ёлкиной

Fig. 8. Shirt 1. Reconstruction of the folding of the shirt along the fold lines. Recorded on the fragments. Reconstruction by I. I. Elkina

Важно, что декоративные элементы рубахи орнаментированы по-разному (рис. 6, 9, 10). Орнаментальная полоса вышитого ожерелка шириной 19 мм представляет волнообразный побегок со сдвоенными трилистниками, под которым проходит линия мелкого зигзага. Декоративные отделки ворота и шлицы имеют форму вытянутого пятиугольника. По обеим сторонам разрезов проходят полосы золотной вышивки в прикреп шириной 17 мм, состоящие из S-образных фигур с трилистниками на концах. На месте соединения полос вышито небольшое стилизованное дерево с шестью ветвями. Полосы окантовывает зигзагообразная линия, вышитая в той же технике. S-образные фигуры высотой 30 мм чередуются со сдвоенными петлицами (разговорами). Длина каждой петлицы составляет 30 мм при толщине 2,5 мм. Всего на разрезе ворота расположено 9 групп петлиц, на шлице – 4 группы петлиц. Обычно петлицы, выполняющие роль

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рис. 9. Рубаха 1. Фрагменты декоративной отделки. Золотное шитье
9.1–9.2. Фрагменты разреза ворота
9.3. Фрагмент вшивы (декоративного оформления рукава)

Fig. 9. Shirt 1. Fragments of decoration. Gold embroidery
9.1–9.2. Fragments of the collar cut
9.3. Fragment of the voshva (decorative element of the sleeve)

застежки на традиционных мужских рубашках XVI–XVII веков, были либо плетеными из шелковых и/или золотных нитей, либо шитыми из полосы шелковой ткани/ленты. В данном случае петлицы оказались «ложными»: они выполнены в технике двойного тамбура золотными нитями и функцию застёжки не несут (рис. 10.1; 10.3).

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

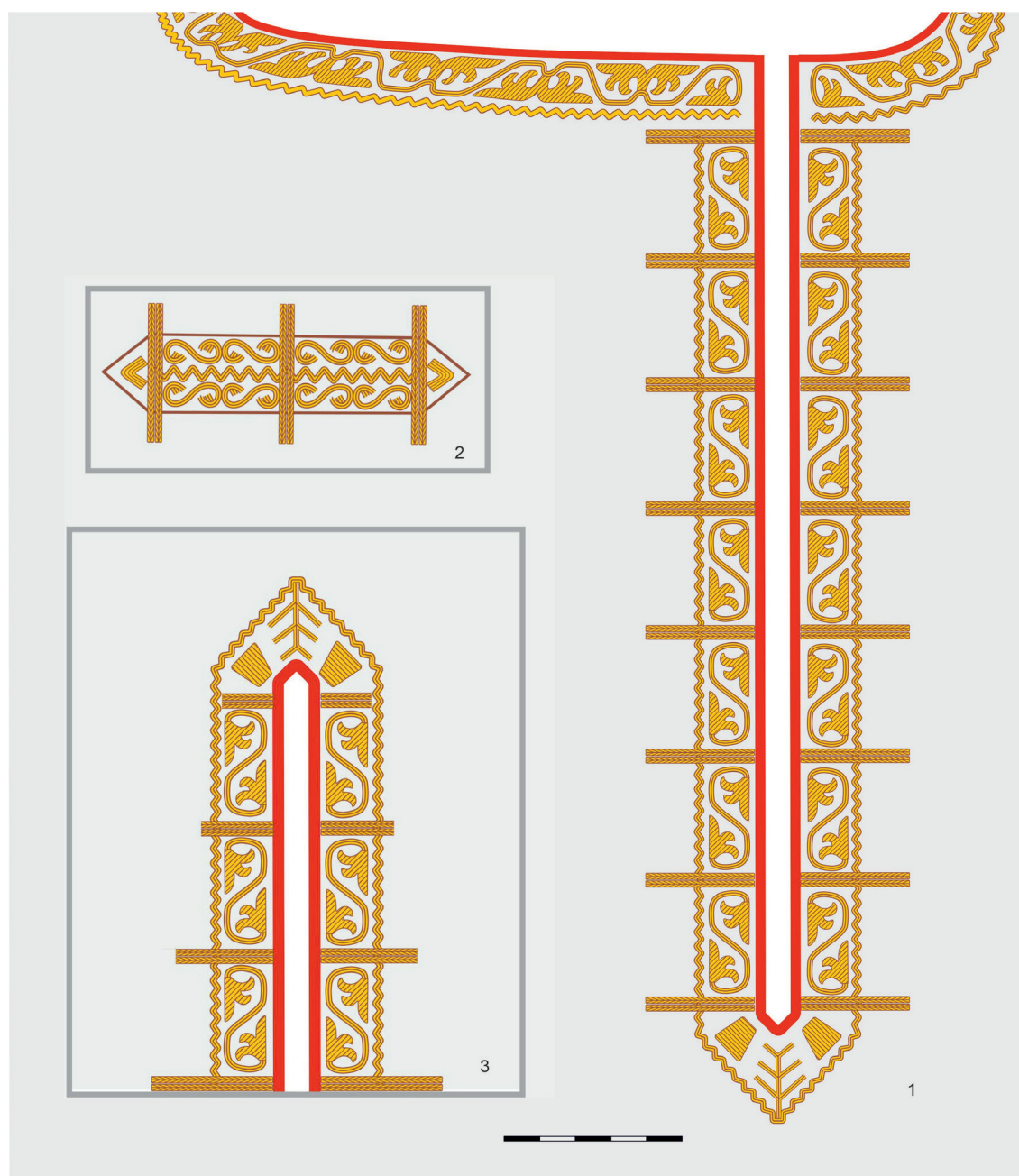

Рис. 10. Рубаха 1. Реконструкция декоративной отделки. Реконструкция И. И. Ёлкиной
10.1. Ворот с ожерелком
10.2. Вошва (декоративный элемент рукава)
10.3. Шлица (разрез на подоле рубахи)

Fig. 10. Shirt 1. Reconstruction of the decor. Reconstruction by I. I. Elkina
10.1. Collar with a necklace
10.2. Voshva (decorative element of the sleeve)
10.3. Shlica (cut on the hem of the shirt)

Декоративные вошвы на рукавах вытянутой шестиугольной формы с тремя рядами петлиц, размерами $8,5 \times 2,0$ см находились на расстоянии 3,5 см от плечевого шва. Они также выполнены в технике золотой вышивки в прикреп и двойного тамбура. Реконструируемые размеры каждой вошвы – $10,5 \times 2,2$ см. Узор на вошвах состоит из двух полос, состоящих из S-образных фигур и разделенных линией зигзага. Кроме того, через каждые две S-образные фигуры проходят сдвоенные «ложные» петлицы. S-образные фигуры почти в два раза меньше вышитых на вороте и шлице, их облик также отличен (рис. 9.3; 10.2).

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

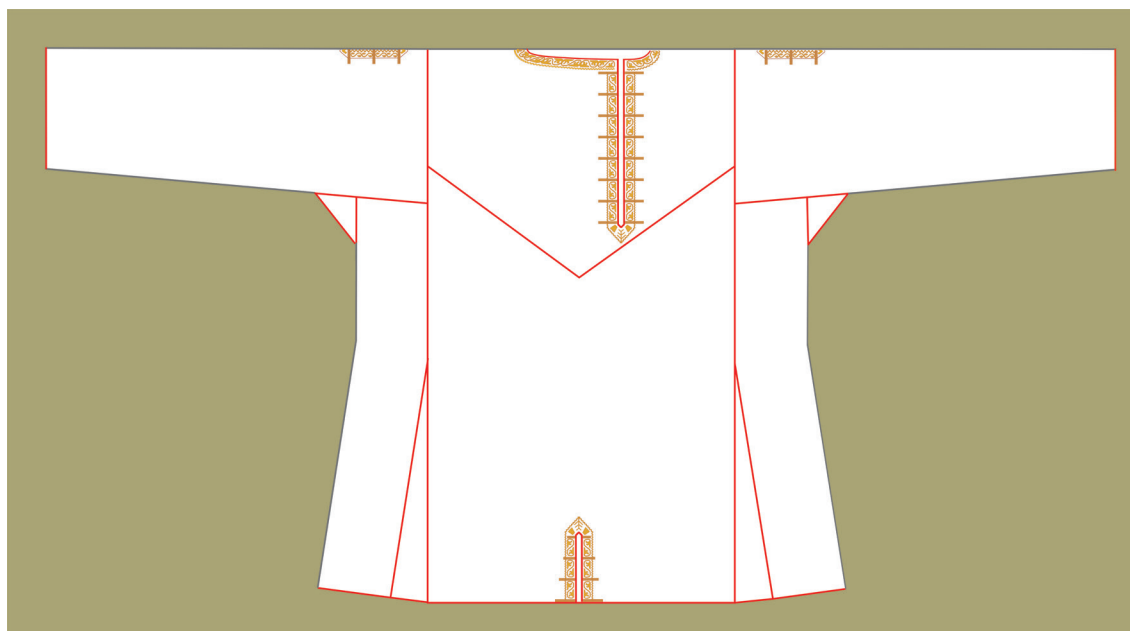

Рис. 11. Рубаха 1. Финальная реконструкция облика рубахи. Реконструкция И. И. Ёлкиной

Fig. 11. Shirt 1. The final form of shirt. Reconstruction by I. I. Elkina

Все конструктивные швы рубахи (включая линии соединительных швов подоплеки с основным полотнищем стана) были оформлены узкими шелковыми лентами (рис. 12). Ленты красного цвета, безузорные, полотняного переплетения, шириной 5 мм. При их изготовлении использованы 18 нитей основы S-крутки толщиной 0,15–0,17 мм, плотность по утку 40 н/см. Нити утка некрученые толщиной 0,2–0,25 мм. Ленты накладывались на швы и пришивались к рубахе по краям обеих кромок шелковой нитью в два сложения. Шелковая нить слабой крутки толщиной 0,2 мм.

Края горловины, рукавов, подола и разрезы рубахи окантованы шелковой выпушкой. Для этого использована безузорная шелковая лента полотняного переплетения, шириной 40 мм. Лента складывалась вдвое и пришивалась к основной ткани рубахи таким образом, что она почти полностью оставалась на изнаночной стороне, а наружу выпускался только ее узкий край на высоту 4–5 мм. При ткачестве ленты использованы нити S-крутки толщиной 0,1–0,15 мм (для основы) и некрученые нити толщиной 0,2 мм (для утка). Плотность нитей по основе – 36–38 н/см, по утку – 38–40 н/см.

От рубахи сохранился также фрагмент горловины с остатками плетеных шнурков, пришитых к ее уголкам. Шнурки толщиной 3 мм плетены в 8 концов из шелковых некрученых нитей красного цвета. Шнурки соединяет небольшое плетеное кольцо из золотных нитей, которое, скорее всего, исполняло роль застежки (затяжки) ворота при его поднимании по шнурам вверх к горловине (рис. 6.1).

Рубаха 2

Рубаха 2 сохранилась значительно хуже: от нее остались только два не очень больших спрессованных комка, которые удалось послойно разделить и расправить по местам складок, а также отдельные мелкие разрозненные фрагменты. Несмотря на то что рубаха полностью не реконструируется, по отдельным фрагментам определены ее конструктивные особенности: фрагменты с нашитыми лентами по линиям конструктивных швов; фрагменты подола с выпушкой; фрагменты с остатками подкладки (подоплеки); ластовица, вшитая между рукавом и боковым полотнищем рубахи. Кроме того, сохранились во фраг-

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

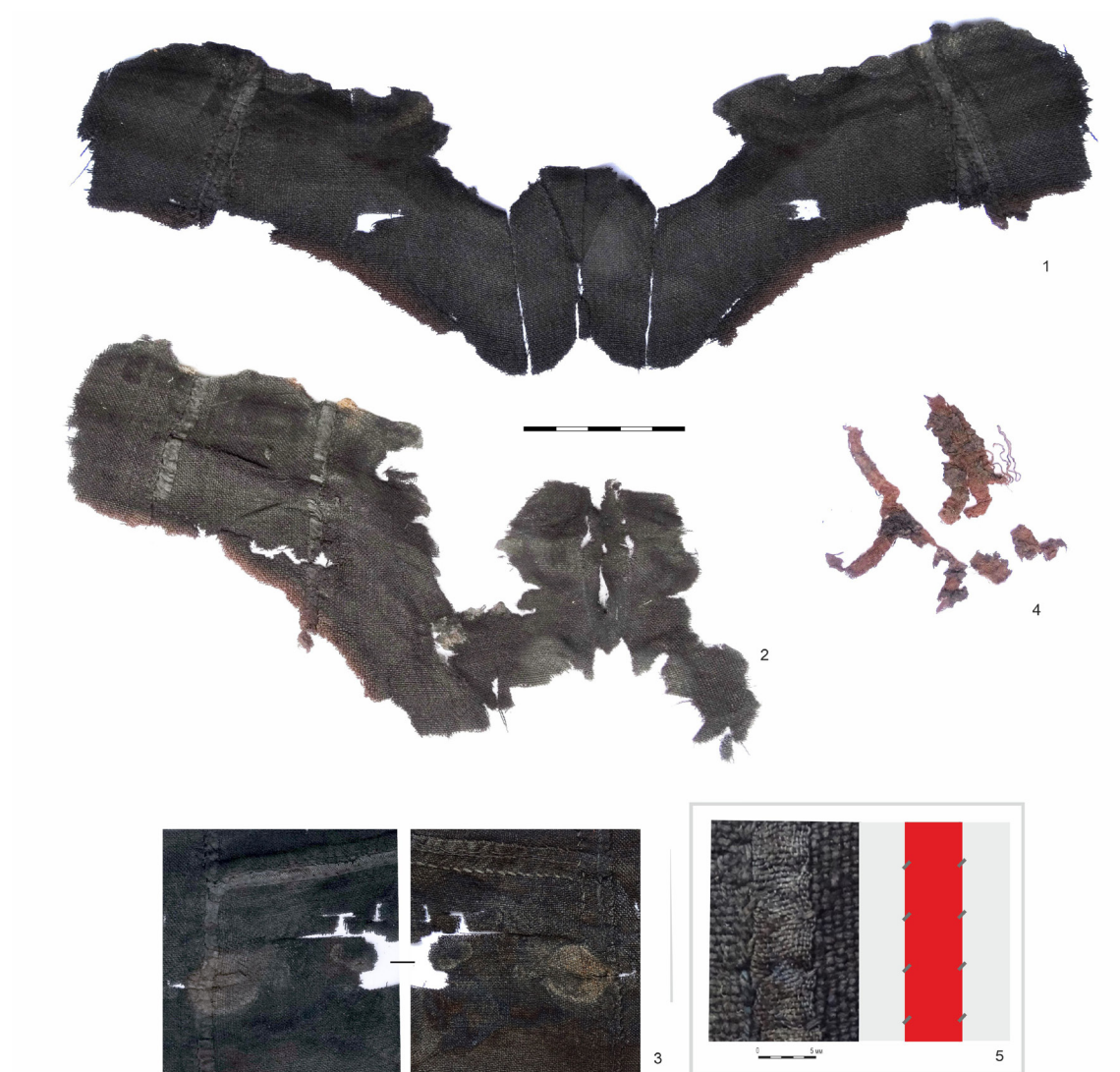

Рис. 12. Рубаха 1

12.1–12.3. Фрагменты с остатками конструктивных швов и нашивными шелковыми лентами

12.4. Фрагменты шелковых лент

12.5. Фрагмент конструктивного шва, закрытого нашивной лентой (макрофотосъемка и реконструкция)

Fig. 12. Shirt 1

12.1–12.3. Fragments with remains of structural seams and sewn-on silk ribbons.

12.4. Fragments of silk ribbons

12.5. Fragment of a structural seam covered with a sewn-on ribbon (macrophotography and reconstruction)

ментах ее основные вышитые декоративные элементы: ворот, вошвы и шлица. Как и на рубахе 1, на декоративных элементах рубахи 2 вышиты разные орнаменты (рис. 13–15).

Рубаха сшита из льняной ткани полотняного переплетения. При ткачестве использованы нити равномерной Z-крутки толщиной 0,5–0,6 мм. Плотность нитей по основе – 18–20 н/см, по утку – 16–18 н/см. Ширина полотнища ткани не установлена.

Длина разреза ворота не определяется. Его часть реконструируется на длину 19 см. Ворот был декоративно оформлен золотной вышивкой. Узор представляет собой волнообразную полосу сложного растительно-геометрического орнамента шириной 11 мм, выполненную в технике золотного шитья в прикреп. Полоса ограничена с одной стороны краем разреза с шелковой выпушкой, с другой стороны – вышитой строчкой шириной 1,5 мм. Строчка исполнена цветной шелковой нитью плотно прилегающими друг к другу мелкими

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

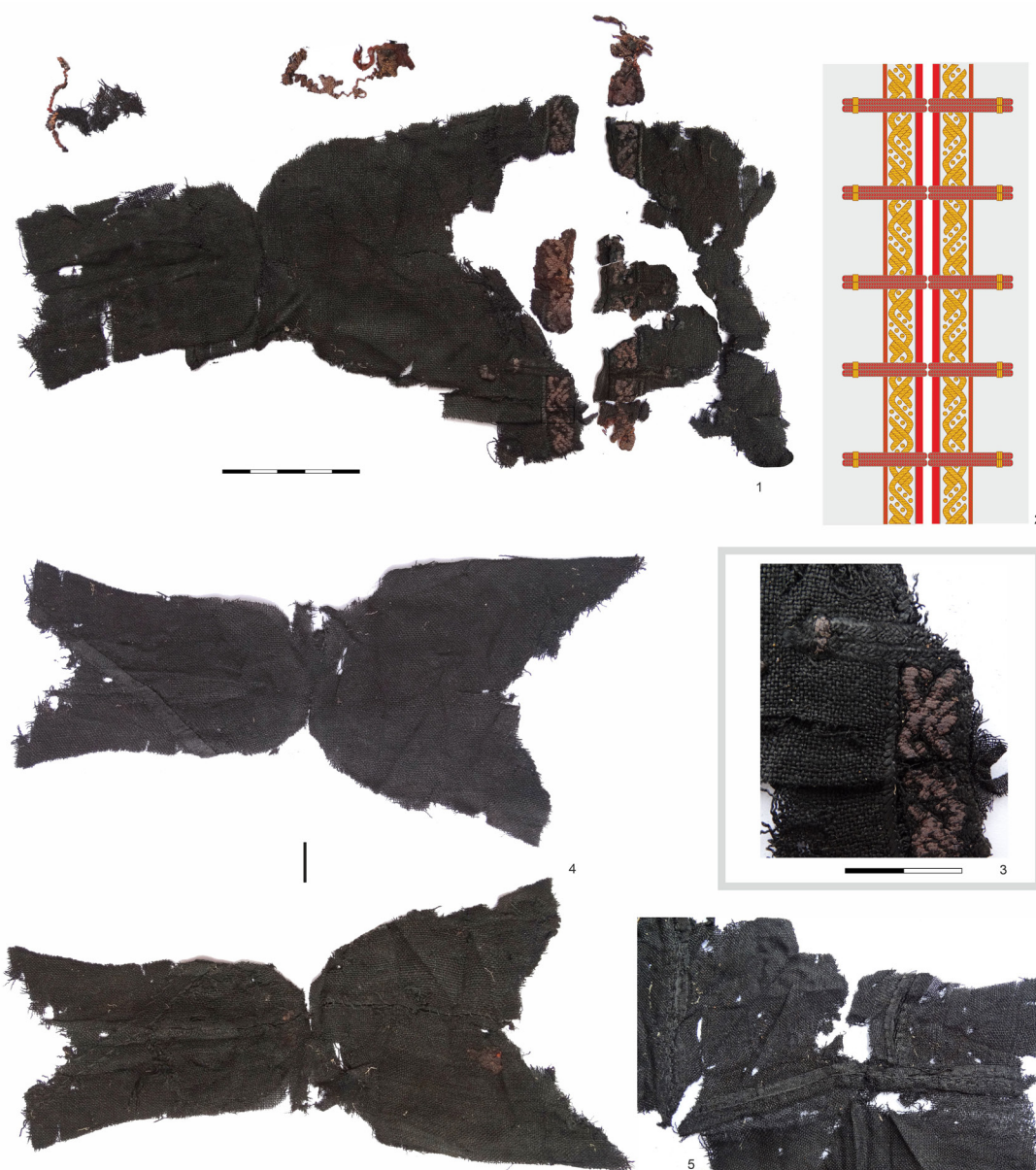

Рис. 13. Рубаха 2

- 13.1. Фрагменты декоративной отделки разреза ворота. Золотное шитье
- 13.2. Частичная реконструкция декоративной отделки разреза ворота. Реконструкция И. И. Ёлкиной
- 13.3. Макрофотосъемка золотного шитья на декоративной отделке разреза ворота
- 13.4. Фрагмент полочки с подплекой (лицевая и изнаночная стороны)
- 13.5. Фрагмент ластовицы

Fig. 13. Shirt 2

- 13.1. Fragments of the collar cut decoration. Gold embroidery
- 13.2. Partial reconstruction of the collar cut decoration. Reconstruction by I. I. Elkina
- 13.3. Macro photography of gold embroidery on the collar cut decoration
- 13.4. Fragment of the front part (front and back sides)
- 13.5. Fragment of the gusset

наклонными стежками. Полоса орнамента разделена через каждый раппорт (26 мм) короткими сдвоенными «ложными» петлицами. Петлицы длиной 30 мм и шириной 2,4 мм выполнены в технике тамбурной вышивки шелковой нитью.

Несмотря на то что вошвы на рукавах сохранились лишь отдельными фрагментами, их облик удалось реконструировать полностью. Вошвы шестиугольной формы размерами

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

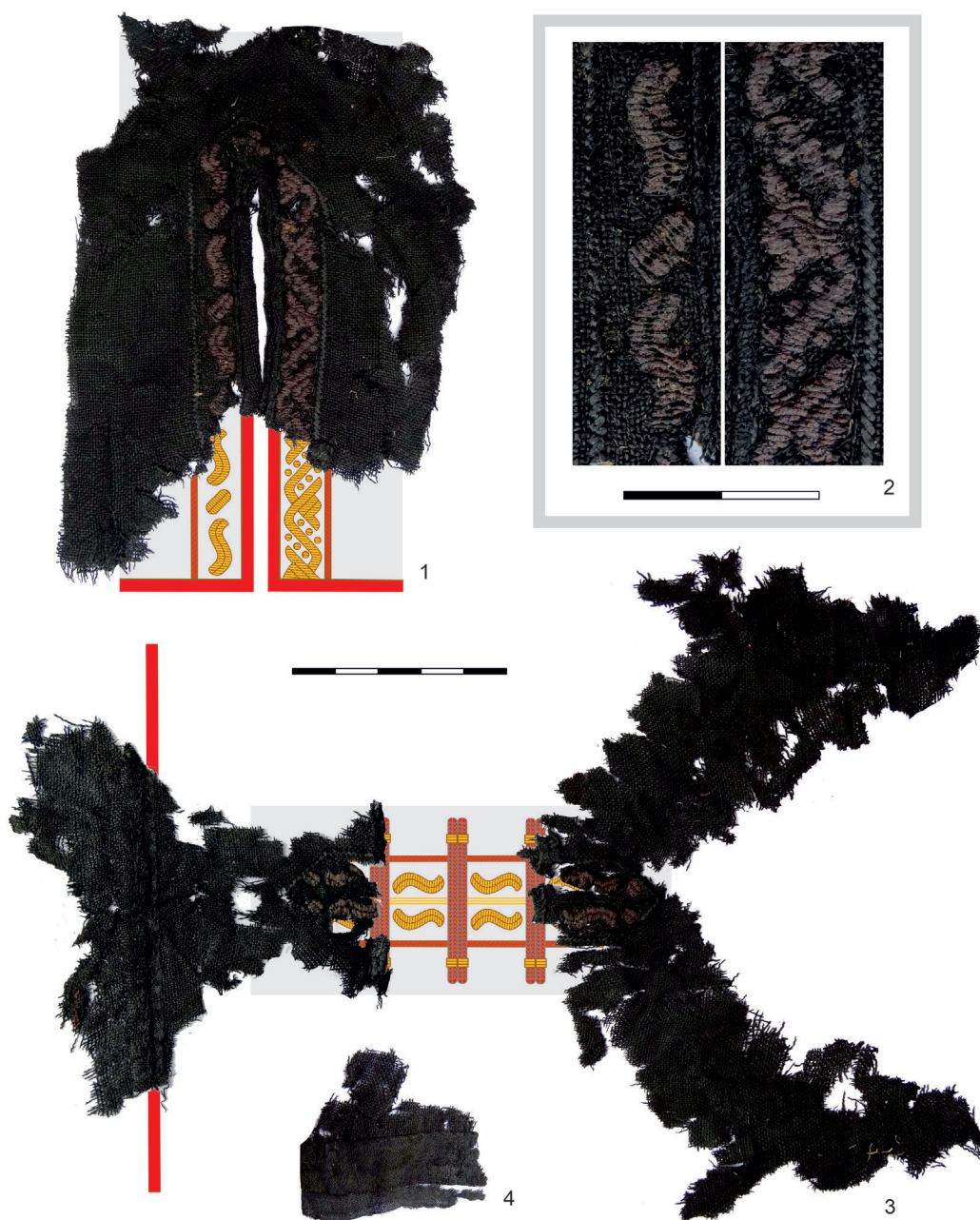

Рис. 14. Рубаха 2

14.1. Фрагмент шлицы с частичной реконструкцией. Реконструкция И. И. Ёлкиной

14.2. Макрофотосъемка золотого шитья шлицы

14.3. Фрагменты вошвы с частичной реконструкцией. Реконструкция И. И. Ёлкиной

14.4. Фрагмент подола рубахи с выпушкой из шелковой ленты (изнаночная сторона)

Fig. 14. Shirt 2

14.1. Fragment of the cut of the shirt hem together with a partial reconstruction. Reconstruction by I. I. Elkina

14.2. Macrophotography of gold embroidery

14.3. Fragments of the seam with a partial reconstruction. Reconstruction by I. I. Elkina

14.4. Fragment of the shirt hem with a sewn-on silk ribbon (back side)

8,5 × 2,0 см находились на расстоянии 3,5 см от плечевого шва. Основу вышитого орнамента составляют небольшие S-образные фигуры (в технике вышивки в прикреп), чередующиеся с «ложными» петлицами (в технике тамбурной вышивки). Всего на вошвах находилось

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

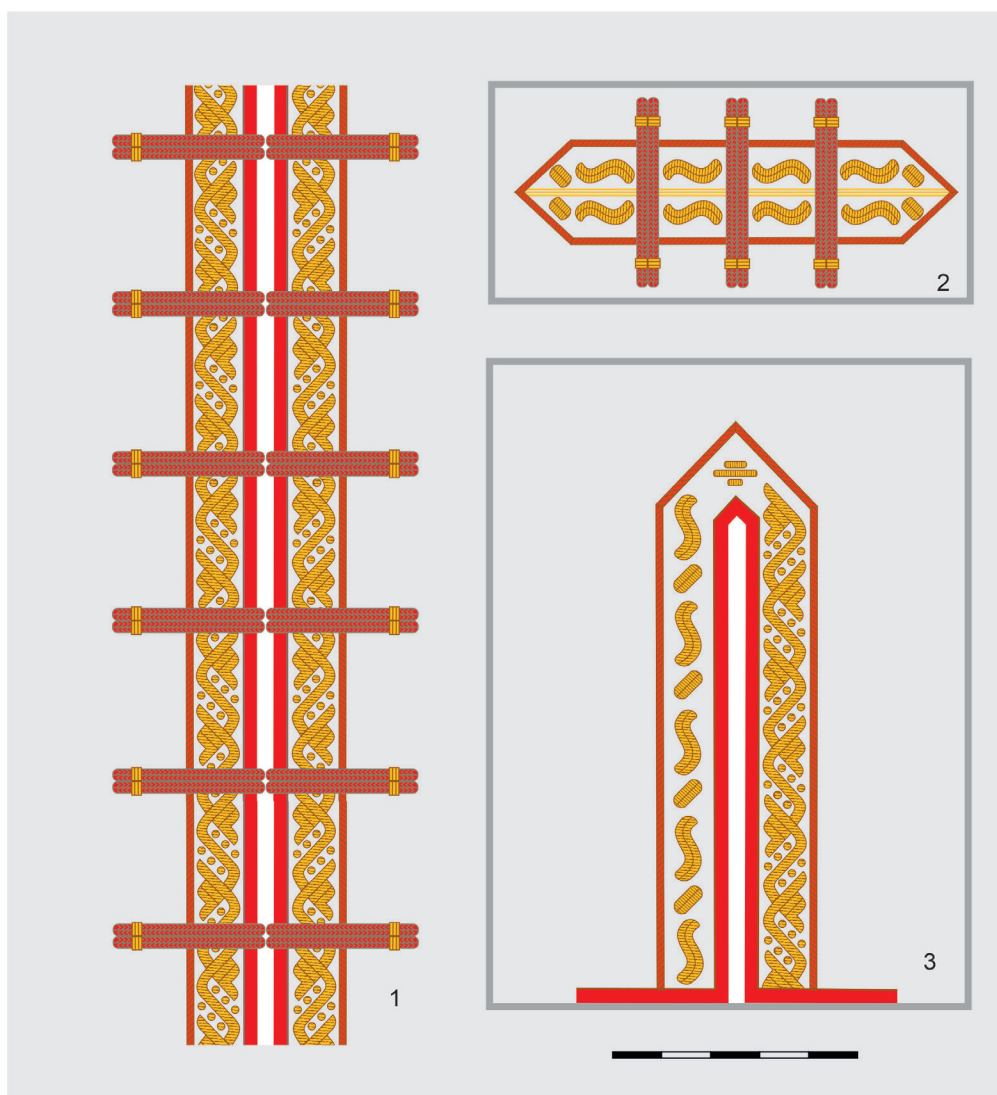

Рис. 15. Рубаха 2. Реконструкция декоративной отделки. Реконструкция И. И. Ёлкиной

15.1. Ворот

15.2. Вошва (декоративный элемент рукава)

15.3. Шлица (разрез на подоле рубахи)

Fig. 15. Shirt 2. Reconstruction of decorative trim. Reconstruction by I. I. Elkina

15.1. Collar

15.2. Voshva (decorative element of the sleeve)

15.3. Shlica (cut on the hem of the shirt)

по три ряда петлиц, расположенных на расстоянии 14,5 мм друг от друга. Длина каждой петлицы составляет 19 мм.

Наиболее целым оказалось декоративное оформление шлицы. Шлица реконструируется на длину 9,5 см. Она оформлена орнаментальными полосами вышивки шириной 11 мм, окантованными вышитой строчкой, по технике исполнения аналогичной строчке разреза ворота. Интересно, что узор левой половины шлицы практически полностью повторяет узор вошвы, а правой части – узор ворота. Шлица петлиц не имеет.

Узкие ленты нашивались по линиям конструктивных швов рубахи. Они безузорные, полотняного переплетения, шириной 4 мм. При изготовлении лент использованы 14 нитей основы S-крутки толщиной 0,2 мм, плотность по утку 28 н/см. Нити утка некрученные толщиной 0,25–0,3 мм. Ленты накладывались на швы и по обеим краям пришивались к рубахе шелковой нитью в два сложения. Нить слабой крутки толщиной 0,2 мм. Цвет лент визуально не определяется.

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Сохранились фрагменты подола, оформленного выпушкой из шелковой ленты. Также выпушки зафиксированы на декоративном оформлении ворота и шлицы. Лента шириной 40 мм была сложена вдвое и пришита таким образом, что она почти полностью оставалась на изнаночной стороне рубахи, а наружу был выпущен только ее узкий край на высоту до 5 мм. При ткачестве ленты использованы нити S-крутки толщиной 0,1–0,12 мм (для основы) и некрученные нити толщиной 0,2 мм (для утка). Плотность нитей по основе – 34–36 н/см, по утку – 38–40 н/см.

Ластовица представляет собой квадрат размерами 8,5 × 8,5 см, выкроенный из той же ткани, что и сама рубаха. Из аналогичной ткани выполнена подоплека, подшитая в качестве подкладки к верхней части стана рубахи. Размеры подоплеки ввиду фрагментарности не определяются. Тем не менее благодаря сохранившемуся фрагменту с наличием шва на подоплеке установлено, что она составная и состоит как минимум из двух сшитых вместе частей (рис. 13.4).

Сравнительный анализ изученных рубах 1 и 2 показал значительную схожесть технико-технологических параметров использованных материалов: льняной ткани, узких и широких шелковых лент, а также золотных нитей вышивки. Хотя рисунки орнаментов декоративных элементов на рубахах разные, в вышивке использованы одни и те же приемы золотного шитья. Также схожи параметры нитей и исполнение соединительных швов рубахи. Выявленные признаки указывают на то, что рубахи могли быть сшиты одной мастерской или в одной мастерской.

Несмотря на прослеживаемую каноничность конструкции (туникообразный покрой с бочками и клиньями, глубокий разрез ворота, подоплека), обязательный набор декоративных элементов (ожерелок, ворот, вошвы, шлица, выполненные в технике золотного шитья, а также шелковые ленты на швах и выпушки), характерных для рубах допетровского времени [Пармон, 1994, с. 170; Ёлкина, 2019, с. 291–292], у рубах из сундука прослежены индивидуальные, ранее не встреченные на экземплярах из других мест, особенности. У обеих рубах впервые зафиксировано одновременное сочетание разных орнаментов вышитых элементов декоративного оформления. Так, на рубахе 1 орнаментальные S-образные фигуры с трилистниками у ворота и шлицы отличаются по размеру и изображению от S-образных фигур на вошвах рукавов. У рубахе 2 вошвы орнаментированы простыми S-образными фигурами, узор разреза ворота представляет собой выходящий сложный растительно-геометрический орнамент, а узор шлицы соединяет оба вида орнамента. Кроме того, на обеих рубахах зафиксированы так называемые «ложные» петлицы, выполненные в технике тамбурного шва и исполняющие только декоративную (имитацию), а не функциональную роль застежки. Не исключено, что у рубах были нашивные пуговицы, которые не сохранились.

На рубахах 1 и 2 для вышивки полос орнаментов применялась техника золотного шитья в прикреп, при которой золотная нить прикрепляется на поверхности ткани шелковыми нитями стежками «через край». Для вышивки «ложных» петельц использована техника двойного тамбурного шитья, представляющего собой ряд петель, выходящих одна из другой.

Тамбурное шитье и шитье «в прикреп» для исполнения декора рубах являлись наиболее популярными в XVI–XVII веках. В средневековых письменных источниках эти виды шитья упоминаются как шитье «в петли» (то есть тамбурное шитье) и «в пришивку» (то есть «в прикреп»).

Рубаха 3 (?)

Среди обгоревших комков оказались небольшие спрессованные в 6–8 слоев остатки предмета из очень тонкой ткани с остатками вышивки, которые, возможно, являются остат-

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

ками еще одной рубахи. Изделие шито из тонкого льна. При ткачестве использованы нити равномерной Z-крутки толщиной 0,35–0,4 мм. Плотность нитей по основе – 20–22 н/см, по утку – 24–26 н/см.

На отдельных фрагментах зафиксированы конструктивные швы, оформленные полосами счетной вышивки. Вышитая полоса шириной 4,5 мм полностью покрывает шов диагональными стежками, плотно прилегающими друг к другу («косая счетная гладь»). На одном из наиболее крупных сохранившихся фрагментов от линии шва с вышивкой на расстоянии 5–6 см проходят орнаментальные полосы счетной вышивки, состоящие из крестиков. Их ширина также составляет 4,5 мм (рис. 16.1, 16.2). В вышивке использованы шелковые нити в два сложения. Нити некрученые толщиной 0,15 мм.

Также среди остатков изделия выявлены совсем мелкие фрагменты вышивки, на которых зафиксированы геометрические «розетки» размером 18 × 18 мм, с отходящими колосьями (рис. 16.3). К сожалению, непонятно, как вышитые элементы узора располагались между собой: были ли они отдельными или же располагались в линию. Вышивка выполнена счетным швом не только шелковыми, но и золотными нитями. Золотные нити пряденые. Их толщина, ввиду крайне неудовлетворительной сохранности металла, примерная – около 0,4 мм.

Верхняя одежда (кафтан)

Кафтан сгорел практически полностью. От него сохранились несколько небольших скомканных фрагментов лицевой ткани кафтана, которые удалось послойно разделить и расправить (к сожалению, почти все они оказались без следов кроя и швов), пять отдельных петлиц, а также спрессованный в несколько слоев неразделяемый конгломерат размером 22,5 × 11,5 × 7,0 см. Верхний слой конгломерата представлял собой остатки правой полочки с нашитыми на нее петлицами с пуговицами (рис. 17.1, 17.2).

Кафтан был сшит из плотной шерстяной ткани (лицевая сторона) и имел шелковую подкладку. Кроме того, он был утепленным: между шерстяной лицевой стороной и шелковой подкладкой зафиксирована прослойка тонкого войлока. Кафтан застегивался как минимум на шесть рядов длинных золотных декоративных нашивок-петлиц (разговоров) с пуговицами. Петлицы были нашиты на полочки кафтана через каждые 2,7 см. Правая полочка с застежкой реконструируется на высоту 18 см (рис. 17.5).

Лицевая сторона кафтана изготовлена из шерстяной ткани полотняного переплетения. Для ткачества использованы нити слабой Z-крутки толщиной 0,7 мм. Плотность нитей по основе составляет 16–18 н/см, плотность нитей по утку – 13–14 н/см (рис. 17.4).

В качестве подкладки использована тонкая шелковая ткань полотняного переплетения. К сожалению, сохранность ткани неудовлетворительная, поэтому параметры ее структуры примерные. Основа и уток приняты условно. При ткачестве для основы использованы нити слабой крутки толщиной около 0,15 мм, в качестве утка – некрученые толщиной 0,2–0,25 мм. Плотность нитей по основе составляет 34–36 н/см, плотность нитей по утку – 30–32 н/см.

Петлицы шириной 6,5 мм выполнены в технике полутканья (переплетение саржевое) из 15 пряденых золотных нитей толщиной 0,5 мм (рис. 17.3). Зафиксированы только петлицы с пуговицами, при изготовлении которых сначала в технике художественной обмотки исполнялась пуговица, а затем выплеталась сама петлица. Длина готовой петлицы с пуговицей составила 12,5 см. К сожалению, ни одной целой петлицы с петлей не сохранилось.

Кафтан находился в сложенном виде вместе еще с одним изделием, которое атрибутировать не удалось. Его фрагменты сохранились небольшими участками только на поверхности плетеных золотных петлиц кафтана. Такая сохранность объясняется контактом с металлом. Изделие было шито из шелковой ткани полотняного переплетения. На одном фрагменте зафиксирован соединительный шов. При ткачестве для основы использованы

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

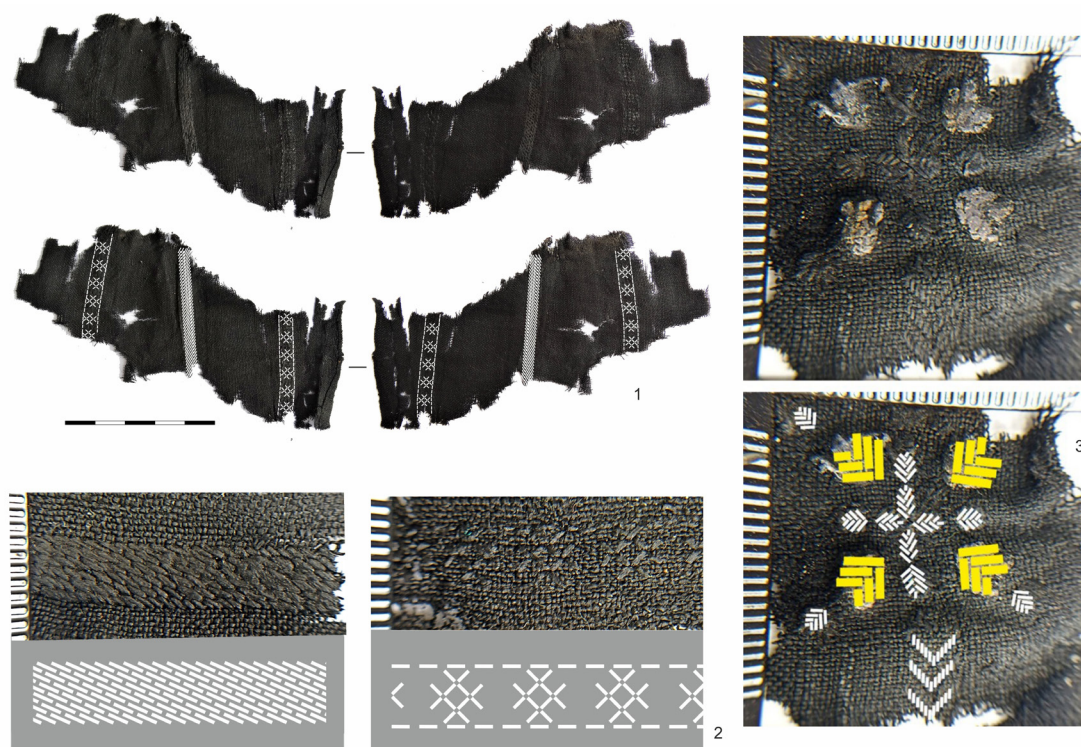

Рис. 16. Рубаха 3 (?)

16.1. Фрагмент с полосами вышивки шелковыми нитями (общий вид и с прорисовкой орнамента)
16.2. Макрофотосъемка и реконструкция вышивки шелковыми нитями. Реконструкция И. И. Ёлкиной
16.3. Макрофотосъемка и прорисовка орнамента вышивки золотными и шелковыми нитями

Fig. 16. Shirt 3 (?)

16.1. Fragment with lines of silk embroidery (general view and drawing of the ornament)
16.2. Macro photography and reconstruction of silk embroidery. Reconstruction by I. I. Elkina
16.3. Macro photography and drawing of the ornament of embroidery with gold and silk threads

нити слабой крутки толщиной 0,15 мм, в качестве утка – некрученные толщиной 0,18–0,2 мм. Плотность нитей по основе составляет 48–50 н/см, плотность нитей по утку – 40 н/см.

Узорная ткань

Сохранились отдельные небольшие фрагменты тонкой узорной хлопковой ткани (величина максимальных фрагментов 6,0 × 5,0 см, 9,1 × 3,2 см) (рис. 18). На фрагментах не зафиксированы ни линии кроя, ни швы, поэтому делать вывод о том, были ли фрагменты остатками шитого изделия или просто отрезом ткани, не представляется возможным.

Ткань хлопковая¹ со сплошным геометрическим орнаментом. Узор, который удалось графически реконструировать, выткан на основе сложного саржевого переплетения. Он сформирован за счет смены направлений диагоналей. Величина раппорта ткани составляет 2,8 × 2,3 см. При ткачестве для основы и утка использованы вдвоенные нити равномерной Z-крутки толщиной 0,15–0,2 мм каждая. Плотность нитей по основе – 52 (26 × 2) н/см, по утку – 48 (24 × 2) н/см. Основа и уток приняты условно.

В сундуке находились три **пояса**: два плетеных и один тканый.

Пояс 1. От пояса сохранились один фрагмент с головкой для кисти на длину 11,5 см диаметром 6 мм и часть кисти. Круглый пояс плетен из красных шелковых и золотных (серебряных) пряденых нитей. Из аналогичных нитей, свитых в тонкие шнуры (крутка 2(2ZS) Z), исполнена кисть. Примерная высота кисти – 35 мм (рис. 19.1).

¹ Природа волокон ткани определена Н. А. Павловой с помощью микроскопа Leica DM750P.

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве
(обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рис. 17. Кафтан

- 17.1. Спрессованный текстильный конгломерат
- 17.2. Петлицы из золотых нитей
- 17.3. Макрофотосъемка петлицы и схема плетения
- 17.4. Макрофотосъемка шерстяной ткани
- 17.5. Частичная реконструкция правой полочки с нашитыми петлицами

Fig. 17. Caftan

- 17.1. Compressed textile conglomerate
- 17.2. Buttonholes made of gold threads
- 17.3. Macro photography of a buttonhole and weaving pattern
- 17.4. Macro photography of woolen fabric
- 17.5. Partial reconstruction of the right side of the caftan with sewn-on buttonholes

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

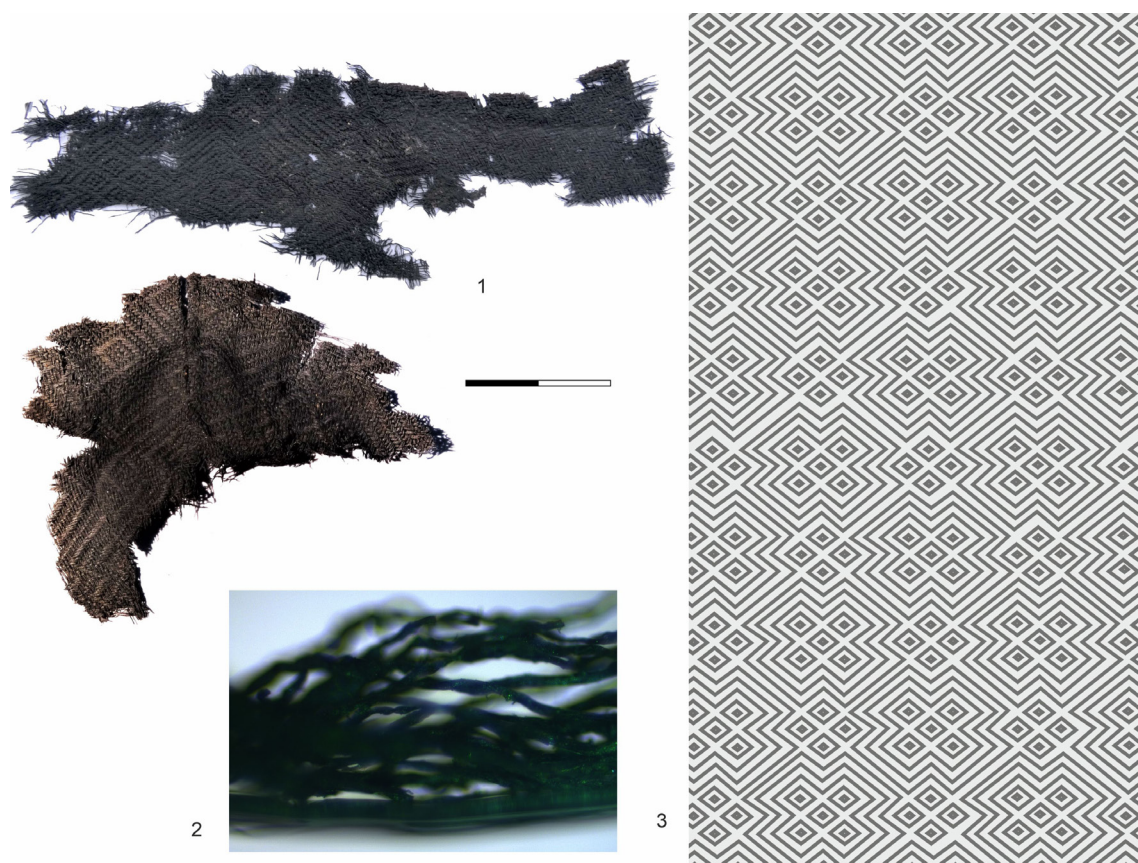

Рис. 18. Узорная ткань из хлопка в технике браного ткачества

18.1. Фрагменты ткани

18.2. Волокна ткани под микроскопом.

Фото Н. А. Павловой

18.3. Реконструкция орнамента. Реконструкция И. И. Ёлкиной

Fig. 18. Patterned cotton fabric in the technique of weaving

18.1. Fabric fragments

18.2. Fabric fibers under a microscope. Photo by N. A. Pavlova

18.3. Reconstruction of the ornament. Reconstruction by I. I. Elkina

Пояс 2. От пояса сохранились три небольших фрагмента длиной 3,2 см, 6,5 см, 2,3 см (рис. 19.2). Круглый пояс диаметром 7 мм плетен из льняных и золотных нитей. На одном из фрагментов сохранилась головка кисти с ворворкой, плетеной из золотных нитей. Кисть пояса не сохранилась.

Пояс 3. Еще один предмет является остатками тканого льняного пояса (кушака) (рис. 19.3). От него сохранились несколько крупных фрагментов очень жатого полотнища (размер максимального фрагмента 25,5 × 14,5 см). На отдельных фрагментах зафиксирована бахрома на длину не менее 7 см. При ткачестве полотнища для основы использованы нити Z-крутки неравномерной толщины 0,35–0,55 мм, для утка – нити Z-крутки неравномерной толщины 0,35–0,8 мм (некоторые нити – до 1 мм). Плотность нитей по основе – 20–22 н/см, по утку – 14–18 н/см. Полная ширина полотнища ткани не установлена.

Кошелек (?). Декоративный шнур

При разборе горелого конгломерата рубахи 1, внутри него неожиданно встретились остатки еще одного (возможно, припрятанного хозяином) предмета. От него фрагментарно сохранился только декоративный шнур с кистями (рис. 20.1). Четырехгранный шнур толщиной 3 мм плетен из некрученных шелковых нитей красного цвета. Он сложен вдвое, а место сгиба обмотано золотными пряженными нитями и завершено плетеным

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рис. 19. Пояса

19.1. Фрагменты пояса 1, плетеного из шелковых и золотных нитей

19.2. Фрагменты пояса 2, плетеного из растительных (льняных?) и золотных нитей

19.3. Фрагмент льняного кушака

Fig. 19. Belts

19.1. Fragments of belt 1, woven from silk and gold threads

19.2. Fragments of belt 2, woven from plant (linen?) and gold threads

19.3. Fragment of a woven linen belt

шариком. От плетеного шарика отходят два золотных шнура, которые переплетаются между собой и завершаются двумя округлыми плетеными головками для кистей. Также сохранилась часть кисти от одной из головок.

Отметим, что подобное декоративное оформление шнуров с кистями встречается на предметах XVII века. К примеру, оно имеется на коралловых четках, принадлежавших патриарху Никону [Солохина, Крючкова, Невзорова и др., 2024, с. 42], а также на кошельке, хранящемся в Музеях Московского Кремля (инв. № КЛ-2806 – КЛ – 2819/1-2) и приписываемом Дмитрию Угличскому [Закат династии..., 2021, с. 171].

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рис. 20. Декоративная отделка

20.1. Остатки декоративного шнура с кистью

20.2. Фрагменты вышивки и декоративной плетеной тесьмы

Fig. 20. Clothing decoration

20.1. Remains of decorative cord with tassel

20.2. Fragments of embroidery and decorative braid

Декоративная отделка

Декоративная отделка, возможно, верхней одежды представлена фрагментами плетеной тесьмы и остатками полосы золотного шитья, окантованного мелкой бахромой. К сожалению, аналогии такой декоративной отделки найдены не были (рис. 20.2).

Ажурная тесьма шириной до 7 мм сплетена из золотных пряженных нитей в 8 концов. Сохранились три ее фрагмента длиной 12,4, 12,2 и 6,3 см.

От декоративной полосы золотной вышивки сохранились два фрагмента длиной 4,0 и 2,2 см. Причем оба фрагмента являются окончаниями отрезка полосы. Кроме того, край одного из них перпендикулярно соединен с концом ажурной тесьмы. Декоративная полоса шириной 11 мм выполнена в технике золотного шитья «в прикреп» и дополнительно окантована шнуром с очень мелкой бахромой из некрученных шелковых нитей. Общая ширина декоративной полосы вместе с бахромой составляет 22 мм.

Декоративная отделка нашивалась на изделие из шерстяной ткани полотняного переплетения. Крошечные фрагменты ткани изделия зафиксированы на оборотной стороне декоративной полосы и на плетеной тесьме. Для ткачества использовались нити слабой Z-крутки толщиной 0,3 мм. Примерная плотность ткани – 30 × 34 н/см.

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Заключение

Текстильные находки периода позднего средневековья Московской Руси единичны и ценность каждого обнаруживаемого фрагмента, безусловно, велика. Благодаря комплексному изучению археологических предметов мы получаем новые и уточняем известные ранее сведения по традиционным русским одеждам: предметному составу, материалам, пошиву, декору.

При работе с находкой из Гончарной слободы, побывавшей в сильнейшем пожаре, получены важные результаты. Несмотря на крайне неудовлетворительную сохранность удалось определить, что находка являлась деревянным сундуком, окованным металлическими полосками. В сундуке находились как минимум 10 дорогих текстильных предметов, указывающих на высокий социальный статус их владельца. Среди вещей – мужские рубахи с золотным шитьем, утепленный кафтан с плетеными петлицами, декоративные пояса и др. Одежды были помещены в сундук в аккуратном сложенном виде. Удалось проследить этапы складывания наиболее уцелевшей рубахи. Кроме того, установлено, что перед складыванием рубаха была предварительно вывернута наизнанку.

Нам известны описи содержимого сундуков по отдельным письменным источникам XVII века (например, Имущество подьячего Свияжской избы Ивашки Красулина [ВОИДР, 1850, с. 33], Роспись имущества кашинского новика Ф. Кувшинова XVII века [ЧОИДР, 1903, с. 75]². Но благодаря находке из Гончарной слободы информация по составу предметов, хранившихся в деревянном сундуке, археологически получена впервые.

Комплексное изучение текстильных предметов из сундука, включающее материаловедческий, технологический, искусствоведческий анализ, дало возможность их атрибутировать, проанализировать крой и пошив, выявить индивидуальные особенности, а также на основе проведенных исследований выполнить полные или частичные графические реконструкции первоначального облика некоторых вещей. В целом благодаря находке из Гончарной слободы получены новые сведения о видах используемых текстильных материалов для пошива одежд москвичей XVII века, выявлены технологические особенности изготовления; уточнены крой и способы украшения русских традиционных одежд; получены новые, ранее неизвестные орнаменты тканей и золотного шитья.

Библиография

- Временник Общества истории и древностей российских (ВОИДР), 1850, книга 6-я, смесь, с. 33.
- Ёлкина. И. И. Текстиль в Московском государстве XVI–XVII вв. по археологическим данным // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Вологда: «Древности Севера», 2016. С. 63–78.
- Ёлкина. И. И. Мужские рубахи XVI–XVII вв. из захоронений Новоспасского монастыря в Москве. Исследование, реконструкция // Методы изучения, сохранность, реконструкция: Материалы Российско-Германского семинара. М., Оппенхайм-на-Рейне: ИА РАН; Nünnerich-Asmus Verlag & Media GmbH, 2019. С. 18–37.
- Закат династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий / каталог выставки. М.: Московский кремль, 2021. 224 с.
- Музей «Новый Иерусалим»: история, коллекция, люди / Н. Н. Солохина, М. А. Крючкова, Л. Г. Невзорова [и др.]; отв. ред. М. А. Крючкова. М.: Русский Мир, 2024. 272 с., ил.
- Степанова Ю. Костюм древнерусского человека: реконструкция по данным археологии, письменных и изобразительных источников. М.: КДУ, Университетская книга, 2017. 140 с., ил.
- Пармон Ф. М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М.: Легпромбытиздат, 1994. 269 с., ил.

² Благодарю Ю. В. Степанову за помощь в поиске письменных источников.

И. И. Ёлкина. Остатки одежды XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

Рабинович М. Г. Одежда русских XIII–XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу. М.: Наука, 1986. С. 63–111.
Чтения въ Императорскомъ Обществѣ Истории и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ (ЧОИДР). 1903. Кн. 4. Город Кашин.

IRINA I. ELKINA

REMAINS OF 17TH-CENTURY CLOTHING FROM THE BURNT-DOWN ESTATE OF THE GONCHARNAYA SLOBODA IN MOSCOW (DISCOVERY, CONSERVATION, ATTRIBUTION, RECONSTRUCTION)

Abstract. In 2021 during archaeological work in Moscow on the territory of the former Goncharnaya Sloboda, the remains of an object that had been in a severe fire were discovered. The remains were a large, burnt, completely shapeless mass, falling apart into separate fragments, consisting of textiles, remains of wooden boards and fragments of metal strips. The study made it possible to determine that the burnt object was a wooden chest with metal fittings, which contained neatly folded items of clothing of a pre-Petrine appearance. A comprehensive study of textile remains, including material science, technological, art history analysis, made it possible to attribute them, analyze the cut and sewing, identify individual features, and, based on the research, perform full or partial graphic reconstructions of the original appearance of some things.

Keywords: Goncharnaya Sloboda, 17th century, archaeological textiles, shirt, caftan, fabric, belt, gold embroidery, weaving

References

- Vremennik Obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh (VOIDR) [Proceedings and Chronicles of the Society of History and Antiquities of Russia], 1850, kniga 6-ia, smes', s. 33.
- Elkina. I. I. Tekstil' v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. po arkheologicheskim dannym [Textile in Muscovy of the 16th–17th cc. According to the Archaeological Data] // Ot smuty k imperii. Novye otkrytiia v oblasti arkheologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv. Vologda: «Drevnosti Severa», 2016. S. 63–78.
- Elkina. I. I. Muzhskie rubahi XVI–XVII vv. iz zahoronenij Novospasskogo monastyrya v Moskve. Issledovanie, rekonstrukciya [Shirts of the 16th and 17th century AD from the graves of the Novospassky Monastery in Moscow research and reconstruction] // Metody izucheniya, sohrannost', rekonstrukciya: Materialy Rossijsko-Germanskogo seminara [The Art of Ancient Textiles. Methods of investigation, conservation and reconstruction]. M., Oppenhajm-na-Rejne: IA RAN; Nünnerich-Asmus Verlag & Media GmbH, 2019. S. 18–37.

И. И. Ёлкина. Остатки одежд XVII века из сгоревшей усадьбы Гончарной слободы в Москве (обнаружение, консервация, атрибуция, реконструкция)

- Zakat dinastii. Poslednie Riurikovichi. Lzhedmitrii [Decline of the dynasty. The last Rurikovichs. False Dmitry] / katalog vystavki. M.: Moskovskii kreml', 2021. 224 s.
- Muzej "Novyj Ierusalim": istoriya, kollekciya, lyudi [Museum "New Jerusalem": History, Collection, People: Album] / N. N. Solohina, M. A. Kryuchkova, L. G. Nevzorova [i dr.]; otv. red. M. A. Kryuchkova. M.: Russkij Mir", 2024. 272 s., il.
- Stepanova Iu. Kostium drevnerusskogo cheloveka: rekonstruktsiia po dannym arkheologii, pis'mennykh i izobrazitel'nykh istochnikov [Costume of the Old Russian Man: Reconstruction Based on Archaeological, Written and Visual Sources]. M.: KDU, Univermsitetskaia kniga, 2017. 140 s., il.
- Parmon F. M. Russkii narodnyi kostium kak khudozhestvenno-konstruktorskii istochnik tvorchestva [The Russian Folk Costume - Artistic and Design Source of Creative Work]. M.: Legprombytizdat, 1994. 269 s., il.
- Rabinovich M. G. Odezhda russkikh XIII–XVII vv. [Clothing of Russians of the 13th–17th centuries] // Drevniaia odezhda narodov Vostochnoi Evropy. Materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu. M.: Nauka, 1986. S. 63–111.
- Chteniia v "Imperatorskom" Obshchestvѣ Istorii i Drevnostej Rossijskikh" pri Moskovskom" Universitetѣ (ChO IDR) [Readings in the Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. 1903. Kn. 4. Gorod Kashin.

Поступила в редакцию: 21.04.2025

После доработки: 01.08.2025

Принята к публикации: 02.08.2025